Дикие травы наклонились, следуя по пути ветра. Непрерывный ряд горных вершин, казалось, соединялся с небесами, у подножия горы воздвигнутые карнизы отражали кровавый солнечный свет. Под карнизом была совершенно другая цветовая палитра: древнее дерево, похожее на злобную демоническую клешню, и неровные пепельно-серые стены, казалось, были покрыты бескрайним мрачным туманом.

Она уже видела каньоны раньше, но никогда не видела такого «единообразия». Линг Мяомяо не могла не нахмурить брови: «Что происходит? Не слишком ли это зловеще?»

Му Шэн не издал ни звука. Его черные как смоль зрачки были неподвижно прикованы к этому зрелищу, а уголок рта был плотно сжат. Под рукавом он молча снял с запястья Обруч Сдерживания Демонов и крепко сжал его в руках.

Линг Мяомяо знала, что сейчас он занимает настороженную позицию.

Острый, похожий на лезвие солнечный свет падал прямо на его лоб. Он не уклонялся от отблеска света, а просто держался против него, лишь слегка прищурив глаза.

Небо вдруг странным образом потемнело. Тучи двигались, закрывая солнце, светлое и темное полотно гнались друг за другом. Высокие горы вдалеке, казалось, внезапно закрыли небеса, а в нескольких километрах вокруг них словно больше никого не было.

Повязка для волос Му Шэна развевалась ветром с почти свистящим звуком, слегка касаясь ее щек.

Линг Мяомяо прижалась к его телу: «Это… это не тот храм Синшан, в который мы ходили раньше, верно?»

Му Шэн искоса взглянул на нее. Линг Мяомяо подняла подбородок к темной стороне храмового зала: «"Лазурный горный ручей мягко течет, переносится в цветочный дворец". Поэма на стене исчезла».

Рот юноши приподнялся, зрачки под перистыми ресницами были чернильно-черными: «Какая сообразительная, однако…» Его улыбка стала глубже и вдруг превратилась в насмешливую улыбку: «С бесчисленными горами, возникшими на месте полей, тебе всё еще нужно обращать внимание на две строки символов?»

Линг Мяомяо повернула голову, чтобы посмотреть на бесконечную цепь гор: «…»

По мере того, как храм Синшань становился все ближе и ближе, небо становилось все более мрачным. Ветер становился все сильнее и сильнее, гоняя опавшие листья и разметая повсюду пыль. Постепенно росло ощущение, будто ветер врезается в их кости.

Линг Мяомяо высоко подняла голову, чтобы посмотреть на небо. Оно уже стало темно-желтого цвета, неясным и нечетким. Деревья вдалеке яростно раскачивались с громким скрипом. «Эй…» Она заговорила, чтобы напомнить ему: «Похоже на песчаную бурю».

Му Шэн долго размышлял и теперь, после слов Мяомяо, поднял голову, чтобы посмотреть на небо, и медленно оглядел все вокруг.

«Ах…» Мяомяо тоже подняла взгляд и получила горсть пыли в глаза. Она поспешно потянулась, чтобы схватить одежду Му Шэна, начала дико кашлять, и слезы выступили к нее на глазах: «Можем ли мы найти место, чтобы спрятаться?»

Му Шэн опустил голову, чтобы взглянуть на руку, тянущую его за одежду — он слишком часто бросал ее в толпе, поэтому Мяомяо выработала привычку хватать его за одежду, чтобы не потеряться.

Линг Мяомяо кашляла, пока не согнулась пополам. Ее хватка на его одежде становилась все крепче и крепче, пока она не потянула его вперед на шаг. Он опустил на нее ресницы:

«Песок попал тебе в глаза, а не в горло. Почему ты ведешь себя как сумасшедшая.»

Линг Мяомяо протерла глаза и встала. Ее абрикосовые глаза были красные, как у кролика: «Что бы ты понял, мой отец научил меня, что если я сделаю так, то смогу стряхнуть песок с глаз». Она выставила к нему лицо в доказательство: «Видишь?».

«…» Он легко протянул руку и схватил ее за подбородок, игнорируя ее борьбу, и внимательно посмотрел. Внутри ее блестящих жемчужных глаз, больших и черных, красный цвет крови, казалось, вот-вот выльется наружу из раздраженных капилляров.

Слишком хрупкая. Он смотрел, пока она думала о чем-то другом, как они могли так легко покраснеть…

Песчаный ветер, дувший на них, становился все более бурным, а их волосы практически покрылись слоем желтоватой пыли. Мяомяо смотрела, как Му Шэн неподвижно смотрит на нее: «У тебя все еще хватает смелости так пялиться?» Линг Мяомяо была в ярости: «Ты не боишься, что песок попадет тебе в глаза…». Прежде чем она закончила говорить, его рука ослабила хватку на ее подбородке, и он внезапно закрыл глаза. За долю секунды он впал в оцепенение.

Карма — жестокая леди.

«Не двигайся…» Линг Мяомяо осторожно встала на цыпочках и похлопала его по плечу, чтобы успокоить: «Ты… сначала присядь на корточки».

Му Шэн был совершенно неподвижен, как статуя. Он медленно опустился на колени и принял положение со скрещенными ногами. Его глаза были плотно закрыты, а длинные пушистые ресницы опустились. Он позволил Линг Мяомяо поднять его лицо.

Хм. Судьба изменчива, и теперь за ним пришла карма.

Линг Мяомяо начала радоваться его страданиям: «Молодой Благородный Му, тебе следует покашлять. Или ты хочешь, чтобы я лично подула тебе на глаза?»

Му Шэн поднял голову, не говоря ни слова. Под украшением его длинных тонких ресниц щеки юноши выглядели такими нежными, что хотелось над ним поиздеваться.

«Хорошо, тогда, пожалуйста, извини меня.» Линг Мяомяо глубоко вздохнула и слегка обхватила его голову руками. Его щеки были теплыми, и она вдруг почувствовала, как ее сердце начало бешено колотиться.

«Чего ты ждешь?» После долгого молчания с ее стороны он вдруг резко открыл глаза. Его влажные черные зрачки жестко смотрели на нее, и в них появился звездный блеск. Его глаза уже покраснели, но в тоне было равнодушно-недовольное: «Какое безнадежное дело».

Линг Мяомяо была потрясена, отдернув руки, но она также не могла не приблизиться к нему,

чтобы взглянуть. Их кроваво-красные глаза встретились, и Мяомяо нахмурилась: «Твои глаза очень красные».

Нежность вспыхнула в ее глазах, как тонкая струйка света, устремившись прямо в его грудь через мгновение.

Он попытался пошевелить рукой, но был крепко сжат ее хваткой. «Не три их.» Она искренне пыталась посоветовать ему: «Это повредит твои глаза. Быстрее, заплачь, используй свои слезы, чтобы промыть их».

Слезы? Глаза Му Шэна тупо повернулись, песок в его глазах, казалось, превратился в жемчуг, из-за чего его глаза стали очень сухими.

Хотя он родился без слез, его зрачки всегда были подобны осеннему пруду, туманному и влажному круглый год. Однако эта «влажность» была совсем не настоящей. Она была как цветок в зеркале или луна в воде. Это была его красивая, но фальшивая маска.

Каков был вкус слез?

Терпеть такую пронзающую боль было чем-то обыденным для него. Боль была настолько знакома ему, что он даже не вздрогнул.

Пока его мысли блуждали, девушка внезапно обхватила его лицо руками. Она приблизила лицо к себе, принося с собой густой, но слабый аромат жасмина от ее волос. Она очень тихонько подула ему в лицо, так слабо, что шевельнулись лишь несколько волосков на его ресницах. Холодный ветер ласкал его глазные яблоки, и он инстинктивно закрыл глаза.

Это тепло исчезло так же быстро, как отлив, и она быстро спрятала свое беспокойство, чтобы избежать подозрений.

«Му Шэн». Когда он открыл глаза, она уже сделала 2 шага назад. Она слегка поджала губы и несколько нервно спросила его, не глядя ему прямо в глаза: «Теперь тебе лучше?»

Песчаная буря все еще продолжала сеять хаос вокруг них.

Он молча сел на обочине грунтовой дороги, его волосы развевались на ветру: «Подойди сюда, сядь позади меня».

Линг Мяомяо некоторое время внимательно его разглядывала и думала, что великодушный черный лотос не усложнит ей жизнь только из-за песчинки. Таким образом, она кивнула и беззаботно спряталась за его спину.

У юноши не было выражения. Его губы сжались, когда он протянул правую руку, а левой быстро вонзил талисман. Из его груди вырвался яркий свет, и в одно мгновение появился пылевой торнадо. Он был похож на воронку, переворачивающуюся и поглощающуюся его ладонью. Лес скрипел и стонал, казалось, что его вот-вот вырвут с корнем, а небо приобрело неопределенный мрачный оттенок.

Торнадо боролся влево и вправо, как тигр, покрывающий небеса. Его изгибающееся тело очень долго боролось, прежде чем издать «свист» и вонзиться в одежду Му Шэна. Словно перед ними оторвали кусок ткани, все внезапно стало ярким.

Деревья, которые были растрепаны до жалких криков, вдруг в одно мгновение стали мирными.

Линг Мяомяо посмотрела на солнечное небо и снова была потрясена способностями черного лотоса.

Если бы в ее мире был Му Шэн, Бог и Богиня Молнии [1] потеряли бы работу.

Она с любопытством перенесла голову через его плечо: «Если у тебя был такой невероятный талисман, почему ты не достал его раньше?»

Му Шэн долго смотрел на желтый талисман в своей руке. Затем он слегка приподнял голову и поднес к ней талисман, чтобы взглянуть на нее совершенно не так, как она ожидала. Однако его улыбка была немного странной.

Если присмотреться, то талисман в его руке на самом деле состоял из двух сложенных друг на друга. Талисман внизу был очень старый, его желтый цвет уже стал коричневым, а края были ветхие и оборванные. Но при первом взгляде на его форму он выглядел точно так же, как тот, что был у Му Шэн, до такой степени, что когда они были сложены друг на друга, она почти не могла их различить.

«Ты хочешь сказать, что эта песчаная буря была вызвана этим ужасным старым талисманом?»

«Это печать, и только первая ее часть. Этот вид печати используется для изоляции сверхъестественных существ, чтобы они не могли сбежать». Уголок его рта приподнялся. Выражение его лица стало темным и мрачным: «Это запечатывающий талисман моей семьи».

«Му… запечатывающий талисман семьи Му?» Линг Мяомяо почувствовала холодный пот на спине, когда услышала: «Этот талисман такой старый, может быть, вдовствующая супруга Чжао скрыла тот факт, что она уже призывала людей семьи Му много лет назад?»

Теплый солнечный свет осветил совершенно лишенную тепла улыбку Му Шэна: «Как интересно. Му Хуайцзян и Бай Цзинь работали вместе, чтобы запечатать храм Синшань в этой пустоши.»

Мяомяо внимательно осмотрела здание, похожее на мираж. Рядом с ним не было ни души, а сорняки покрывали все, куда падал глаз. Как бы она ни смотрела на это, ей казалось, что она смотрит на злого духа: «Это действительно храм Синшань?»

Му Шэн холодно улыбнулся: «Спиной горе, цзы лицом к ву, сидя на линиях ванг-конга. Только так вы сможете легко выпрыгнуть из Трех Сфер и не остаться в пяти фазах… Это настоящий храм Синшань».

—----------

«По слухам многолетней давности, которые старался подавить император…». Голос Лу Цзю становился все ниже и ниже, заставляя Му Яо бессознательно приблизиться к нему, внимательно слушая.

«Десять лет назад, когда храм Синшань был только недавно построен, что-то случилось. Все три главных монаха храма умерли за одну ночь. Красный свет весь день освещал территорию храма, не рассеиваясь 3 дня и ночи. С тех пор старый храм был запечатан. Императорская семья провела большие строительные работы на юге города Чанъань, построив храм Синшань в точности такой же, как прежний.»

В конце своего выступления его рот изогнулся в скрытой насмешливой улыбке.

Губы Му Яо задрожали, и она хотела что-то сказать, но в конце концов только вздохнула в легком изумлении.

«Итак, мисс Му понимает, что я имею в виду?» Молодой Мастер Благовоний был очень худым, кости его лица слегка выдавались вперед, что давало ему легкое ощущение болезненности. Пока он говорил, он не смотрел в лицо Му Яо, лишь прямо перед собой: «Ее Высочество вдовствующая супруга и даже вся императорская семья не так просты, как вы все могли подумать».

Шаги Му Яо остановились, в ее голове пронеслось множество мыслей. Она вдруг спросила: «Когда мы были в холле, мог ли господин Лу понять, что внутри благовоний был примешан костяной пепел?»

Лу Цзю опустил ресницы и улыбнулся. Его лицо, казалось, растворилось в тени: «Как такое может быть? Как и сказала мисс Му, я просто бизнесмен, играющий роль бизнесмена».

~~~~~~~~~~

[1] Китайская богиня молнии — Дианму. Использует мерцание зеркала, чтобы посылать удары молнии на землю. Она замужем за богом молнии Лейгонгом. (Дианму и Лейгонг оба напрямую переводятся как Мать Молнии и Отец Молнии.) Мяомяо говорит, что Му Шэн так хорошо умеет управлять погодой, что эти два божества могли бы лишиться работы.

http://tl.rulate.ru/book/44922/3099530
~~~~~~~~~~